

- Поскольку Хань Чэн и Ся Тянь очень хорошо ладят, теперь вы все можете быть спокойны.

После еды все болтали в разных группах. Родственник, который был хорошо знаком с Чжоу Юнь, шепнул ей:

- Вначале я думал, что этот брак невозможен, так как разница в возрасте очень большая. Но теперь, когда я смотрю на них, все очень даже неплохо. Похоже, что чем старше, тем стабильнее и внимательнее другая сторона.

Чжоу Юнь вспомнила ситуацию, которая произошла сейчас за столом. Со смешанными чувствами в сердце она насильно улыбнулась и кивнула головой:

- Да, Хань Чэн действительно заботится о нем.

Неподалеку Хань Чэн, который "заботится о нем", стоял рядом с Ся Тянем. Он сделал глоток воды и сказал:

- Через 25 минут я пойду попрощаться с председателем Янь и твоей мамой.

Ся Тянь уже давно хотел уйти, так как чувствовал себя неловко под всеобщими взглядами. Он кивнул и ответил:

- Хорошо.

Хань Чэн внимательно посмотрел на выражение лица Ся Тяня и спросил с улыбкой:

- Такой короткий ответ, ты сердишься?

- А? Ся Тянь поднял голову и в замешательстве проговорил: - На что я могу злиться?

Хань Чэн улыбнулся и сказал:

- Возьми немного еды.

- Ты... Ся Тяню хотелось плакать. Он только что перестал думать об этом, но когда Хань Чэн упомянул, в его голове всплыла сцена выбора еды во время ужина. Лицо Ся Тяня покраснело от стыда. Потирая лицо, он неловко сказал: - Дело не в этом. Я не так то просто могу разозлиться.

- Если ты злишься, скажи мне. Хань Чэн задумался. По правде говоря, было немного неуместно демонстрировать такую близость перед Чжоу Юнь. Он прошептал: - В следующий раз... Если в следующий раз ты не захочешь сотрудничать, ты можешь просто сказать мне. Ся Тянь недоверчиво посмотрел на Хань Чэна, а Хань Чэн беспомощно улыбнулся. - Я просто дразню тебя. Если тебе не нравится, неужели ты думаешь, что я буду тебя заставлять?

Ся Тянь отвернулся и пробормотал:

- Даже если ты не будешь заставлять... Ты можешь разозлиться и сказать моей матери, что я подделал твою подпись. В любом случае... Моя жизнь в твоих руках. Как я могу не сотрудничать с тобой?

Хань Чэн был ошеломлен. Он никак не ожидал, что Ся Тянь все еще помнит тот случай с подделкой его подписи. Хань Чэн не считал себя суровым или страшным, когда разговаривал с Ся Тянем в тот день. Он думал, что это был просто дружеский обмен мнениями, заботливый разговор после их свадьбы. Неожиданно, но Ся Тянь все еще был достаточно упрямым, чтобы

настаивать на этом. Хань Чэн сдержал смех и спросил:

- Ты думаешь, что я буду докладывать твоей матери всякий раз, когда почувствую, что твои действия неуместны? Ся Тянь неуверенно посмотрел на Хань Чэна, очевидно, думая, что такое может случиться. Хань Чэн тихо вздохнул: - Хорошо быть таким молодым. Так мило быть таким невинным. Не волнуйся, я никому не расскажу о подделке. Хань Чэн не хотел, чтобы Ся Тянь постоянно был начеку из-за этого инцидента, и пообещал: - Неважно, что ты сделаешь.

Глаза Ся Тяня загорелись.

- Ты обещаешь?

- Обещаю. Хань Чэн улыбнулся. - Не понимаю, почему ты думаешь, что я стану заниматься такими неприятными вещами? У меня нет такой плохой привычки сводить старые счета. Ся Тянь вздохнул с облегчением. Только бог знает, сколько дней он провел в страхе! Хань Чэн развеселился, увидев расслабленный вид Ся Тяня, и сказал: - Оставайся пока здесь, а я пойду попрощаюсь с твоей бабушкой. Хань Чэн сделал паузу и продолжил: - Сегодня я был не прав. Позже я куплю тебе подарок.

Закончив говорить, Хань Чэн пошел искать Янь Лихуа. Неподалеку Чжоу Юнь, которая наблюдала за ними, подошла и спросила:

- Вы уже уходите?

Ся Тянь ответил: "Да" и с улыбкой сказал: - Почему бы мне не пойти сегодня к тебе? Завтра занятий все равно нет.

- Мне нужно идти в компанию сегодня днем. Это будет не совсем удобно. Чжоу Юнь отказала ему и мягко улыбнулась. - Как насчет следующей недели? Я заранее скорректирую свое время.

Ся Тянь кивнул.

- Пожалуйста, обращай внимание на свое здоровье. Не переутомляйся.

- Не от чего переутомляться. Вместо этого ты... Чжоу Юнь мягко сказала: - Я слышала, что у тебя сейчас довольно плотный график?

- Да. Ся Тянь усмехнулся и пожаловался: - В колледже очень строгие правила. Я никогда не должен опаздывать, и теперь нужно посещать гораздо больше занятий. К счастью, дядя Хань был выпускником колледжа, и он пообщался с учителями, когда я только поступил. Так что они обо мне позаботились. Домашние задания, которые они теперь задают, легче понять, чем другие. За последнее время я узнал довольно много нового.

- Только не переутомляйся. Чжоу Юнь поправила вырез Ся Тяню. Ее глаза пробежались по белой шее Ся Тяня, продолжая болтать как обычно: - Ты не влияешь на Хань Чэна, если приходишь на занятия раньше?

Ся Тянь покачал головой:

- Не думаю, что это влияет на него. Я встаю на пробежку в 6 утра, а он обычно встает в 6:30... В любом случае, он обычно спускается вниз до 7 утра, так что мы как раз успеваем позавтракать вместе.

Чжоу Юнь задумчиво кивнула и спросила:

- Что ты обычно делаешь после колледжа? Идешь сразу домой?

- Иногда я гуляю с друзьями, но не слишком долго. Ся Тянь подумал, что Чжоу Юнь беспокоится о том, что он доставляет неудобства, и рассмеялся. - Не волнуйся, помощник дяди Ханя держит меня на поводке покрепче, чем ты думаешь. Всякий раз, когда я планирую поехать, я должен буду сказать ему, где я нахожусь. Если я возвращаюсь вечером, он обязательно позвонит мне, как только пробьет 10 часов вечера, и заберет меня.

Чжоу Юнь удивленно улыбнулась.

- Такой целеустремленный?

- Да... Но это случается не так часто, поскольку я не так часто выхожу из дома. Ся Тянь улыбнулся. - Вечером я обычно сижу дома и читаю.

Чжоу Юнь удовлетворенно улыбнулась.

- Это хорошо, повторяю, только не переутомляйся.

- Я совсем не устаю. Дядя Хань настоятельно просит меня ложиться спать в 10 вечера каждый день. Ся Тянь бесцеремненно сказал: - Даже если он иногда работает допоздна, он все равно не разрешает мне ложиться позже.

Чжоу Юнь только что успокоила свое сердце, но оно снова заколотилось. Она нахмурилась и спросила:

- Ты всегда с ним, когда занимаешься?

- Да. Я могу спросить его, когда сталкиваюсь с чем-то непонятным. Ся Тянь прошептал: - Дядя Хань особенно страшен... Он знает все.

Чжоу Юнь посмотрела вниз и сказала низким голосом:

- Не стоит всегда беспокоить людей...

Попрощавшись с Янь Лихуа, Хань Чэн подошел и кивнул Чжоу Юнь:

- У меня есть дела после обеда, так что нам не удобно оставаться надолго.

Чжоу Юнь мягко улыбнулась Хань Чэну.

- Деловые вопросы очень важны. Я только что слышала, как Ся Тянь сказал, что в последнее время он слишком сильно беспокоит тебя... Ся Тянь был избалован мной и слишком приставучий. Ты обычно занят, поэтому тебе не нужно слишком беспокоиться о нем.

Ся Тянь смущенно сказал:

- С каких это пор я стал приставучим...

Янь Лихуа, которая была рядом с Хань Чэном, пошутила:

- А что такого в приставучести? Разве Хань Чэн не хочет, чтобы Ся Тянь все время приставал к

нему?

Хань Чэн был поражен, но спокойно ответил:

- Конечно, да. Хань Чэн сказал Чжоу Юнь: - Ты преувеличиваешь. Ся Тянь очень благоразумен. Ся Тянь, мы идем?

Ся Тянь поспешно кивнул. Чжоу Юнь улыбнулась и, ничего не сказав, отправила их вместе с Янь Лихуа. По дороге обратно в дом Хань Чэна Ся Тянь некоторое время терпел, но в конце концов не сдержался. Он негромко объяснил:

- Я не говорил маме глупостей, и я не знаю, почему она так думает... Я очень привязан к тебе...

- Все в порядке. Конечно, Хань Чэн знал, что Ся Тянь не будет говорить глупости другим. Он опустил взгляд и небрежно сказал: - Можешь говорить все, что хочешь, я уже давно тебе сказал. Что касается нашего с тобой дела, что бы ты ни сказал, я признаю это.

Хотя это был не первый раз, когда Ся Тянь слышал, как Хань Чэн говорил это, его сердце все равно забило в два раза быстрее, и он быстро сменил тему.

- Ты... Кстати, почему ты вдруг... Ся Тянь замолчал. Хань Чэн положил телефон и через мгновение все понял.

- Ты хотел спросить, почему я проявляю к тебе такую близость? Ся Тянь кивнул. - Ничего страшного, я понял, что другие не считают нас очень близкими. Это отличается от нашей первоначальной договоренности, поэтому я хочу это подчеркнуть. Хань Чэн слегка насмеялся: - Я не сыграл с тобой свадьбу. Что еще я должен сделать, чтобы они поверили, что ты мне нравишься?

Ся Тянь рассмеялся.

- Все в порядке. Ничего страшного, если они не поверят. Кроме того, в таком браке нормально думать, что у нас нет симпатии.

- Это не одно и то же. Хань Чэн легкомысленно сказал: - Если они будут думать, что я тебя очень сильно люблю, они будут уважать тебя больше. По крайней мере, они не будут говорить такие вещи, как "учить тебя - трудность" прямо тебе в лицо.

Ся Тянь был ошарашен.

- Ты все еще помнишь это?

Хань Чэн улыбнулся:

- Я не слышал подобных комментариев уже много лет. Это очень свежо, поэтому оставило впечатление. Ся Тянь хихикнул. Хань Чэн улыбнулся и продолжил: - В чем дело? Разве ты никогда не видел такого заботливого человека?

- Нет. Ся Тянь благодарно улыбнулся, зная, что Хань Чэн выкладывается ради него.

- Твоя бабушка...

Хотя они жили вместе уже месяц, Хань Чэн всегда держался на достаточном расстоянии от Ся Тяня. Хань Чэн был человеком, с которым можно быть знакомым, но не разговаривать по

душам. Он редко обсуждал с Ся Тянем бытовые вопросы, но сегодня он больше не мог этого выносить. Хань Чэн тщательно подбирая слова, а затем спросил: - Твоя бабушка всегда так с тобой обращается?

Хань Чэн не верил, что именно Чжоу Юнь дискредитировала ее сына перед посторонними людьми. Если это была не она... это могли быть только Янь Лихуа и Ся Сиси. Ся Сиси была бездумным человеком и не могла создавать волны, но Янь Лихуа была другой. Если бы ей не нравился Ся Тянь, она могла бы использовать различные отвратительные способы, чтобы мучить Чжоу Юнь и Ся Тяня. Ся Тянь промолчал и согласился. Хань Чэн легкомысленно сказал: - Это достаточно жестоко.

Ся Тянь кивнул и вздохнул:

- Иначе она бы не позволила мне выйти за тебя замуж.

Хань Чэн: ...

Ся Тянь понял, что сказал что-то не то, и в мгновение ока попытался исправить ситуацию, но вместо этого точно наступил на второе минное поле.

- Нет, нет, нет, моя бабушка изначально хотела, чтобы я женился на твоём кузене, и это почти произошло, но мама не согласилась...

Когда речь зашла о его буйном кузене, улыбка на лице Хань Чэна совсем померкла. Он ослабил галстук и сказал:

- Помнится, я просил не упоминать ничего о тебе и Хань Мине. Неужели ты забыл?

В одно мгновение температура в машине упала на несколько градусов. Ся Тянь закрыл лицо руками, полный сожаления, и просто хотел открыть окно машины и выброситься. К счастью, вовремя зазвонил мобильный телефон Хань Чэна. Хань Чэн взглянул на телефон и предупредил Ся Тяня низким голосом: - Не повторяй эту ошибку снова.

Ся Тянь получил амнистию и быстро кивнул, сказав, что больше никогда не будет об этом вспоминать. Увидев его искренность, Хань Чэн ответил на звонок. Хань Чэн начал обсуждать деловые вопросы, в то время как Ся Тянь прислонился к двери с томительным страхом в груди...

"Ты сказал слишком много. Ты сказал слишком много. Ты сказал слишком много..."

<http://bllate.org/book/14164/1247146>